

Оригинальная статья
УДК 811.111; 811.161.1'28; 81
<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-103-115>

Национально-культурная специфика вербализации концептосферы «антитеррористические меры» в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах

Ирина Анатольевна Везнер¹, Инна Валерьевна Лисица²✉

^{1,2}Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

¹vezneru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1281-1236>

²✉foxinna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8899-9423>

Введение. Все большее значение при анализе дискурсивных явлений приобретает метод когнитивно-концептуального моделирования, который дает возможность выявить как универсальное, так и этнокультурное содержание концептосфер и охарактеризовать языковые средства их вербализации. Применение данного метода позволяет авторам статьи описать средства дискурсивной репрезентации концептосферы «антитеррористические меры» в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах. В работе предпринята попытка выявить концептуально-значимые признаки конфигурации изучаемой концептосферы.

Методология и источники. Концептуально-значимые признаки и специфика их конфигурации исследуются как вербальная объективация социального взаимодействия, обусловленная рядом культурологических факторов, что определяет актуальность исследования. В качестве языкового материала для сравнительного анализа привлекаются англоязычные антитеррористические памятки, буклеты, постеры и руководства специализированных вебсайтов; русскоязычные антитеррористические памятки, руководства, инструкции, размещенные в образовательных учреждениях и общественном транспорте г. Новосибирска. В качестве методов исследования используются информационно-смысловой анализ текста, когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы, жанрово-дискурсивный и сопоставительный анализ.

Результаты и обсуждение. Проведенный анализ выявил следующие базовые универсальные концепты, объективирующие концептосферу «антитеррористические меры» в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах: «субъект, противодействующий террористической деятельности», «предполагаемый субъект террористической деятельности», «предполагаемые действия и меры по предупреждению теракта», «предполагаемые действия заложников», «предполагаемые действия после теракта». В англоязычной лингвокультуре преобладают тексты, которые можно отнести к сильнопревентивным жанрам антитеррористического дискурса. В русскоязычной лингвокультуре в антитеррористических памятках в основном воспроизводятся ситуации позднего этапа совершения теракта, они характеризуются совместной вербализацией концептов «вертикальная интеграция» и «централизация».

© Везнер И. А., Лисица И. В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Заключение. Результаты исследования свидетельствуют о том, что рассматриваемые антитеррористические материалы обладают рядом различных культурно-обусловленных концептуальных признаков, базирующихся на оппозициях «сильная превентивность – слабая превентивность», «горизонтально интегрированное сообщество – вертикально интегрированное сообщество» и «децентрализация – централизация».

Ключевые слова: национально-культурная специфика, жанрово-дискурсивный анализ, вербализация, концептосфера «антитеррористические меры», концептуально-значимые признаки

Для цитирования: Везнер И. А., Лисица И. В. Национально-культурная специфика вербализации концептосферы «антитеррористические меры» в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах // ДИСКУРС. 2025. Т. 11, № 1. С. 103–115. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-103-115.

Original paper

The National and Cultural Specifics of the Verbalization of the “Anti-Terrorism Measures” Concept Sphere in English and Russian Linguocultures

Irina A. Vezner¹, Inna V. Lisitsa²

^{1,2}*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

¹*vezneru@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1281-1236>*

²*foxinna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8899-9423>*

Introduction. The method of cognitive-conceptual modeling is becoming increasingly important in analysing discursive phenomena and it allows to identify both universal and ethnocultural content of concept spheres as well as to characterize the linguistic means of their verbalization. The application of this method allows the authors of the paper to describe the means of discursive representation of the concept sphere ‘anti-terrorism measures’ in English and Russian linguocultures. The paper attempts to identify conceptually significant features of the configuration of the concept sphere under analysis.

Methodology and sources. Conceptually significant features and the specifics of their configuration are examined as the verbal objectification of social interaction, influenced by a range of cultural factors. The linguistic material comprises handouts, guides, and manuals from websites, as well as anti-terrorism guides, manuals, and instructions placed in educational institutions and public transport in Novosibirsk. The authors employed such methods as information and semantic text analysis, cognitive-comparative modelling of the concept sphere, genre-discursive and comparative analyses.

Results and discussion. The analysis identified the following fundamental concepts that objectify the concept sphere “anti-terrorism measures”: “a subject countering terrorist activity”, “a probable subject of terrorist activity”, “prescribed actions and measures to prevent a terrorist attack”, “probable actions of hostages”, “probable actions after a terrorist attack”. In the English linguoculture, the texts that can be attributed to strongly preventive genres of anti-terrorist discourse prevail. In Russian linguoculture, anti-terrorist materials mainly present the situations at a later stage of a terrorist attack; they are characterized by joint verbalization of the concepts ‘vertical integration’ and ‘centralization’.

Conclusion. The research results indicate that the examined anti-terrorism materials possess a number of culturally determined conceptual features based on the following oppositions: “highly preventive – weakly preventive”, “horizontally integrated community – vertically integrated community”, and “decentralization – centralization”.

Keywords: national and cultural specifics, genre-discursive analysis, verbalization, concept sphere “anti-terrorism measures”, conceptually significant features

For citation: Vezner, I.A. and Lisitsa, I.V. (2025), “The National and Cultural Specifics of the Verbalization of the “Anti-Terrorism Measures” Concept Sphere in English and Russian Linguocultures”, *DISCOURSE*, vol. 11, no. 1, pp. 103–115. DOI: 10.32603/2412-8562-2025-11-1-103-115 (Russia).

Введение. В современной лингвистике проблемы соотношения мыслительных и языковых структур все больше привлекают внимание исследователей. Это диктуется необходимостью постановки новых теоретических проблем в области концептологии, жанроведения и теории дискурса. В этой связи приоритетной становится когнитивно-дискурсивная исследовательская парадигма, в рамках которой можно встретить такие термины, как «дискурсивное конструирование», «концептуальный анализ», «дискурсивный мониторинг», «прототипическое моделирование» и др.

Вербализация концептосфер протекает в процессе речевой коммуникации, которая объективирует социальное взаимодействие. В этом отношении представляется актуальным рассматривать коммуникативно-речевую категорию как вербальную объективацию социального взаимодействия определенного вида [1, с. 232].

Таким образом, становится возможным получить наиболее полное представление о сходствах и различиях картин мира представителей различных лингвокультурных социумов и способов их корреляции для успешной межъязыковой и межкультурной коммуникации.

Следует отметить, что концептосфера «антитеррористические меры» в аспекте вербализации не являлась предметом отдельного лингвистического исследования, ее рассмотрение, как правило, носит факультативный характер, что, на наш взгляд, является неоправданным и диктует необходимость ее более глубокого изучения.

Вместе с тем исследование антитеррористического дискурса имеет перспективу как в монолингвокультурном, так и в полилингвокультурном аспектах [2], поскольку он относится к числу речевых произведений, в которых находят отражение концепты, характеризующиеся высокой степенью значимости в концептуальной картине мира общества [3, с. 27].

В настоящей статье предпринимается попытка описать средства дискурсивной репрезентации концептосферы «антитеррористические меры» в англоязычной и русскоязычной лингвокультурах, а также выявить концептуально-значимые признаки и их конфигурации. Объектом исследования является дискурсивная вербализация концептосферы «антитеррористические меры». Предмет исследования – ее жанрово-дискурсивная национально-культурная специфика, обнаруживаемая в русскоязычных и англоязычных дискурсивных практиках.

Методология и источники. Методами исследования послужили информационно-смысловой анализ текста, когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы, жанрово-дискурсивный и сопоставительный анализ. В качестве материала исследования использовались русскоязычные антитеррористические памятки, руководства, инструкции, а также англоязычные памятки (handouts), буклеты (leaflets) и руководства (guides).

Антитеррористический дискурс неоднократно становился объектом внимания исследователей и ранее рассматривался в различных аспектах: политологическом, социологиче-

ском, психологическом, образовательном, диахроническом, в рамках теории приближения для легитимизации интервенционистских превентивных мер против внешней угрозы, типологии дискурса и межкультурных отношений.

Социологи отмечают тесную связь рассматриваемого типа дискурса с состоянием общества. Так, например, по мнению В. И. Долгий, сам факт появления антитеррористического дискурса можно трактовать как качественный индикатор состояния общества, в котором находят отражение «распределение социальных иерархий, характер коммуникаций между индивидами, а также направленность стратегии власти, которая позволяет поддерживать баланс общественных интересов» [4, с. 197].

В. В. Кафтан в своей статье размышляет об особенностях формирования, распространения, переформатирования антитеррористического дискурса. Исследователь показал возможность формирования антитеррористического дискурса, представляющего собой «совокупность деструктивных высказываний, использующих терроризм как средство управления общественным сознанием, в целях создания особой “террористической” картины мира» [5, с. 122].

В социологических исследованиях также рассматривается специфика стратегии коммуникации силовых структур отдельных стран в борьбе с терроризмом [6].

Политологи предпринимают попытки решить ряд проблем, связанных с необходимостью разработки дополнительных действий в контртеррористической политике, чтобы обратить вспять рост террористической деятельности; дать оценку основным недостаткам нынешних политических инициатив; разработать политические рекомендации в рамках теории борьбы с терроризмом с учетом новых данных о лицах, совершивших террористические акты [7].

В современных исследованиях ученые связывают антитеррористическую превентивность с возрастающей ролью взаимодействия государства с местными локальными сообществами [8, 9].

В научной литературе встречаются лишь отдельные наблюдения над воплощением концепта «терроризм». Отмечается характерная для современной американской лингвокультуры высокочастотная контекстуальная контактность между реализациями концептов «patriotism» и «terrorism». Так, Т. А. Пашутина объясняет причину устойчивой тесной контекстуальной контактности реализации этих концептов историко-культурными причинами [10, с. 9], что демонстрирует ее дискурсивную обусловленность при понимании дискурса как текста, взятого вместе с внетекстовой действительностью (в данном случае – с событиями истории).

Мы полагаем, что концептосфера «антитеррористические меры» может быть описана в терминах ядерно-периферийной полевой структуры, включающей в себя универсальный, этнокультурный и индивидуальный компоненты, которые в свою очередь состоят из соответствующих концептов. По мере отдаления от ядра, состоящего из универсальных концептов, степень модификации когнитивно-коммуникативного пространства текста, обусловленная этнокультурной и индивидуальной спецификой лингвокультурного социума, возрастает. По мере отдаления от ядерной зоны признаки и их конфигурации видоизменяются под влиянием экстралингвистических факторов определенного лингвокультурного социума (исторических, социальных, политических и т. д.). Поэтому концептуально-значимые признаки

образуют различного рода когнитивные конфигурации (структуры): фреймы, сценарии, структуры микропарадигм разноуровневых средств, лексико-семантических групп и др.

Следует принять во внимание, что «формальный уровень концептосферы представлен совокупностью как статичных (фрейм), так и динамичных (сценарий) когнитивных структур, вербализуемых различными языковыми и речевыми (текстовыми) образованиями» [11, с. 10].

Результаты и обсуждение. В ходе анализа иллюстративного материала нами выделены следующие базовые универсальные концепты: «субъект, противодействующий террористической деятельности», «предполагаемый субъект террористической деятельности», «предполагаемые действия и меры по предупреждению теракта», «предполагаемые действия заложников», «предполагаемые действия после теракта».

Этнокультурный компонент концептосферы «антитеррористические меры», относящийся к ее ближайшей периферии, представлен следующими культурно-значимыми концептуальными признаками, связанными с указанными универсальными концептами (см. табл.).

Этнокультурные компоненты концептосферы «антитеррористические меры»
Ethnocultural Components of the 'Anti-Terrorism Measures' Concept Sphere

Универсальные базовые концепты	Культурно-значимые концептуальные признаки	
	Англоязычная лингвокультура	Русскоязычная лингвокультура
Субъект, противодействующий террористической деятельности	Горизонтально интегрированное сообщество (партнерские отношения), децентрализация, приватность	Вертикально интегрированное сообщество (иерархические отношения), централизация, неприватность
Предполагаемые действия и меры по предупреждению теракта	Превентивность (на ранних этапах), сильнопревентивные жанры, handouts, leaflets	Слабопревентивные жанры, антитеррористическая памятка, пассивное ожидание
Предполагаемый субъект террористической деятельности	Высококонтретизированные индикаторы субъекта террористической деятельности (детали внешности, поведения и т. д.)	Низкоконтретизированные/неопределенные индикаторы субъекта террористической деятельности (отсутствие деталей)
Предполагаемые действия заложников	Высокая степень активности	Низкая степень активности (пассивное ожидание помощи)
Предполагаемые действия после теракта	Забота о других, спокойствие, информирование, возвращение к повседневности	—

Следует отметить, что показатель степени значимости/незначимости концептуального признака как компонента базового концепта определяется: 1) регулярностью/частотностью его вербализации в инструктирующих антитеррористических документах; 2) степенью его разработанности (конкретизации): от высокой до низкой, вплоть до лакунарности признака (нулевой признак); 3) способностью взаимодействовать с концептуальными признаками других рангов и образовывать когнитивные структуры различных конфигураций в когнитивно-коммуникативном пространстве текста.

В связи с этим можно поставить вопрос: почему одни признаки являются релевантными/значимыми для одной лингвокультуры и не являются таковыми для другой?

Рассмотрим национально-культурную специфику вербализации концептосферы «антитеррористические меры» в англоязычной лингвокультуре.

В ходе анализа иллюстративного материала нами установлено, что в англоязычном антитеррористическом дискурсе наряду с другими регулярно вербализуются такие концептуальные признаки, как «*комьюнити/сообщества*» и «*превентивность*», которые характеризуются Национально-культурная специфика вербализации концептосферы «антитеррористические меры»... 107
The National and Cultural Specifics of the Verbalization of the "Anti-Terrorism Measures" Concept Sphere...

регулярностью и высокой частотностью их вербализации, высокой степенью разработанности и значительным потенциалом образования контактных конфигураций признаков.

Е. А. Степанова отмечает, что в период правления Б. Обамы в США произошел сдвиг от концепции внешнеполитической «глобальной войны с терроризмом» к концепции «противодействия насильственному экстремизму» (ПНЭ) – «countering violent extremism» (CVE), которая относится к внутривнутриполитическому плану [12]. Последняя предполагает в качестве ключевой стратегии повышенное внимание к мероприятиям на местном уровне (округов, районов и т. д.) с привлечением локальных сообществ и иных структур гражданского общества. Данная стратегия «опирается на годами складывавшуюся американскую модель “Community Oriented Policing”, изначально разработанную правоохранительной системой США в качестве ответа на насилие со стороны уличных (гангстерских) банд и наркокартелей» [12, с. 26].

В Великобритании в настоящее время также становится актуальной ранее недооцененная концепция предотвращения терроризма “Prevent” как коммуникационная составляющая антитеррористических мер, согласно которой гражданские институты и СМИ должны сами регулировать свою деятельность в интересах общества [6, с. 53].

В ходе анализа аналогичных жанров русскоязычного антитеррористического дискурса нами установлено, что в них регулярно вербализуются такие концептуальные признаки, как «вертикальная интеграция», «централизация», что объясняется сложившимися в России традициями, формами и стратегиями антитеррористической коммуникации.

Сравнивая антитеррористические стратегии США и России, Е. А. Степанова приходит к выводу о том, что они «отличаются степенью (де)централизации и ролью органов местного самоуправления, муниципальной полиции и иных общественных структур. ...антитеррористическая деятельность в России организована по принципу жесткой иерархии (вертикальной интеграции и централизации) и осуществляется преимущественно усилиями государственных органов и подконтрольных ему структур» [12, с. 27–28].

С. И. Везнер, исследуя русскоязычные инструктирующие антитеррористические жанры, также отмечает, что коммуникативная цель российской антитеррористической памятки заключается в том, чтобы познакомить население с позицией государства в отношении правил поведения граждан в следующих предполагаемых ситуациях, связанных с терактом: 1) при обнаружении подозрительного предмета или лица; 2) нахождение в качестве заложника; 3) при действиях спецслужб по ликвидации террористов. Данная цель задает коммуникативный вектор модификации исходной концептуальной конфигурации – из отношения «государство – общество» в отношении «спаситель – жертва».

При такой конфигурации государство выступает в роли сильноактивного субъекта, обладающего, помимо власти, всей полнотой компетенций, связанных с действиями в условиях предполагаемого теракта, в то время как «общество» выступает в роли слабоактивного/пассивного субъекта, который не обладает в полной мере знаниями о правилах поведения в таких условиях и которому предписано лишь соблюдать разработанные государством и его структурами меры по противодействию террористическим угрозам [2, с. 28].

Таким образом, можно констатировать, что культурно-значимыми концептуальными признаками для русскоязычных антитеррористических материалов являются «вертикально интегрированное сообщество» (иерархические отношения), «централизация» (ведущая роль государственных структур), а также низкая степень проявления активности общества.

На основании изложенного, мы полагаем, что базовые когнитивные структуры, вербализуемые в англоязычном и русскоязычном антитеррористическом дискурсах, существенно отличаются с точки зрения конфигурации концептуально-значимых признаков. И, как уже было показано выше, предпосылками различных конфигураций являются культурно-исторические, политические, социальные и другие факторы.

Обратимся к примерам, иллюстрирующим изложенные нами положения, и проанализируем языковые средства вербализации наиболее значимых культурных признаков. Так, признак «горизонтально интегрированное сообщество» регулярно репрезентируется в различных жанрах инструктирующих антитеррористических документов, предназначенных для широкого распространения, например в таких, как руководство (*guide*), буклет (*leaflet*), памятка (*handout*), постер (иллюстрированная инструкция) (*poster*).

Во всех этих материалах, включая заголовки и разделы, достаточно частотно используется лексема *communit(y)ies*. Высокая степень разработанности концептуально значимого признака *community* находит свое воплощение в использовании различных синонимических контекстуальных лексем и структур: *by working closely, local and national agencies, partners, including our communities, work closely with*.

Отметим, что в коммуникативном поле «community» представлены различные аспекты взаимодействия в условиях террористической угрозы: *участник (индивидуальный и коллективный), ролевые отношения, партнерские отношения, помощь, совместная деятельность, поддержка уязвимых представителей, совместная осведомленность*.

Далее приводятся фрагменты из документов, иллюстрирующие совместную реализацию концептов «communities» и «prevention».

(1) Effective local authorities should work with their local partners to protect the public, prevent crime and promote strong, integrated communities [13] // Действующие органы местной власти должны взаимодействовать с организациями-партнерами с целью защиты населения, профилактики правонарушений и содействия развитию сплоченного, интегрированного общества (здесь и далее перевод наш – И. В., И. Л.).

(2) The one-day SPCP program engages local law enforcement and community leaders in a dialogue to identify issues and solve problems collaboratively [14] // Однодневная программа SPCP предоставляет возможность руководителям местных правоохранительных органов и общественным лидерам выявлять существующие проблемы и совместно вырабатывать способы их решения.

Ключевые средства вербализации данных концептов представлены такими лексемами, как *role, regular responsibilities, encourage, support, address, working, maintain*; глаголами: *share (the strategy with colleagues), sharing (with colleagues), concerns* и другими, с помощью которых репрезентируются субсферы: «распределение ролей», «совместная деятельность, взаимодействие членов различных сообществ», «поддержка членов сообществ».

Наблюдения показывают, что национально-культурная специфика конфигурации концептов «communities» и «prevent» в англоязычном антитеррористическом дискурсе проявляется в наличии дополнительного концептуального признака «коллективная осведомленность», средствами вербализации которого являются достаточно частотные лексеммы *awareness, understanding* и другие средства зрительного восприятия и ментальной деятельности.

Обратимся к примеру:

(3) Promote awareness of the PREVENT strategy within your organisation and partners. Ensure colleagues and partners are aware of how to report any potentially relevant information or concerns. Promote an understanding amongst colleagues and partners of how to identify indicators of terrorism [15] // Рассказывайте о стратегии PREVENT в вашей организации. Убедитесь, что Ваши коллеги знают, кому и куда следует передавать любую потенциально значимую информацию или сообщать о своих опасениях. Информировуйте коллег о том, как распознать признаки терроризма.

Таким образом, можно заключить, что высокая значимость для англоязычного сообщества признака «предполагаемые действия и меры по предупреждению теракта» подтверждается его регулярной репрезентацией равноуровневыми средствами во всех упомянутых ранее документах.

Меры превентивности в англоязычном сообществе предусматривают распространение печатной продукции, относящейся к сильнопревентивным жанрам (handouts, leaflets, booklets, posters, series of Best Practices for ... (например, Safe Mail Handling), создание антитеррористических просветительских сайтов и приложений для смартфонов.

Перейдем к анализу национально-культурной специфики вербализации концептосферы «антитеррористические меры» в русскоязычной лингвокультуре.

По нашим наблюдениям, национально-культурной спецификой вербализации концептосферы «антитеррористические меры» в русскоязычном антитеррористическом дискурсе является совместная вербализация концептов «*вертикальная интеграция*» и «*централизация*».

Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ, общество делится на две категории: с одной стороны – «органы государственной власти, органы местного самоуправления или международные организации», с другой стороны – «население». Террористический акт в языковой картине мира закона по-разному воздействует на население и органы власти. Население подвергается устрашению, а органы власти подвергаются «воздействию на принятие ими решений». Это отражено в определении террористического акта: «*Террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях*» [16].

Антитеррористическая деятельность органов власти в законе трактуется как основная, а антитеррористическая деятельность физических и юридических лиц – как добавочная: «*Противодействие терроризму – деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических и юридических лиц*» [16].

Как видно из приведенной формулировки из закона, антитеррористическая деятельность физических и юридических лиц носит второстепенный характер, что на языковом уровне репрезентируется использованием союза *а также*, выражающего добавочное действие. Здесь данный союз, являясь средством совместной вербализации концептов «*вертикальная интеграция*» и «*централизация*», употребляется при присоединении однородного

члена предложения (*физических и юридических лиц*), который, являясь добавочным, отграничивается от другого или от ряда других однородных членов (*органов государственной власти и органов местного самоуправления*).

Таким образом, можно утверждать, что в русскоязычной языковой картине мира уже в самом тексте федерального закона роли субъектов, противодействующих терроризму, представлены неравномерно: в «центре» и «вверху» (поскольку принимают решение) находятся «органы власти», а «внизу» и «на периферии» – «физические и юридические лица», «население».

Если мы обратимся к антитеррористическим памяткам, то увидим, что в них воспроизводятся в основном ситуации позднего этапа совершения теракта, в которых как раз и проявляется совместная вербализация концептов «вертикальная интеграция» и «централизация». Это ситуации обнаружения подозрительного предмета (похожего на взрывное устройство), ситуация взрыва, ситуации захвата в заложники и освобождения заложников.

Показательным примером может служить текст с названием «Памятка антитеррористической безопасности». В этой памятке, адресатом которой являются пассажиры общественного транспорта, предлагается *«сообщать ... сотрудникам правоохранительных органов, служб безопасности или администрации объекта»* и *«действовать согласно рекомендациям администрации»*¹.

Рассмотрим памятки, размещенные на специальных стендах в метро г. Новосибирска. В данных документах также воспроизводятся ситуации исключительно позднего этапа совершения теракта. Эта особенность просматривается во взаимодействии заголовка и подзаголовка.

Уже сам заголовок «Антитеррористическая безопасность на воздушном и водном транспорте» создает для адресата ожидание масштабного описания. Подзаголовок же «в случае аварии в результате теракта» верифицирует созданное ожидание не как превентивные меры в ситуации теракта, а теракта как свершившегося факта. Кроме того, в основном тексте памятки дается непревентивная инструкция поведения в самолете и на водном транспорте во время теракта:

(4) *«В момент удара напрягитесь и подготовьтесь к значительной перегрузке»*².

В примере 5 наблюдается взаимодействие выделенного цветом и размером заголовка «Антитеррористическая безопасность в общественных местах»³ с выделенным цветом и взятым в рамочку высказыванием:

(5) *«При взрыве или начале стрельбы немедленно падайте на землю, лучше под прикрытие. Для большей безопасности прикройте голову руками»*.

Таким образом, из примеров видно, что безопасность людей связана с их поведением в процессе совершения теракта (при взрыве или начале стрельбы).

В памятках данной серии наблюдается вербализация конфигурации взаимодействующих концептов «вертикальная интеграция» и «централизация». Централизация вербализуется в конструкции *«Немедленно обратитесь в правоохранительные органы и или службу»*

¹ «Памятка антитеррористической безопасности» (документ размещен в маршрутных такси г. Новосибирска).

² «Антитеррористическая безопасность на воздушном и водном транспорте» (документ размещен на специальных стендах на станциях метро г. Новосибирска).

³ «Антитеррористическая безопасность в общественных местах» (документ размещен на специальных стендах на станциях метро г. Новосибирска).

безопасности». Вертикальная интеграция вербализуется в конструкции «Следуйте указаниям и четко их выполняйте».

Слабопревентивная поведенческая стратегия реализуется в отдельном разделе стенда «Алгоритм действий при теракте» с заголовками, указывающими на поздний этап теракта: «При обнаружении предмета, похожего на взрывоопасный», «Если вдруг произошел взрыв», «Если вас взяли в заложники», «Если захватили ваш самолет (автобус, трамвай, троллейбус, поезд), «При перестрелке».

В памятке «Профилактика терроризма»¹ детально расписываются правила поведения при обнаружении взрывного устройства и при захвате в заложники. Значимым является предложение, имеющее статус основного положения:

(6) *«К террористическому акту невозможно подготовиться заранее, его можно попытаться предотвратить или минимизировать его последствия. Помните: ваша цель – остаться в живых».*

В данной памятке концепт «централизация» на языковом уровне поддерживается рядом языковых средств: ограничительной частицей *только*, словом *специалистами*, аббревиациями *МВД, ФСБ, МЧС* и аттрактивным предложением *Внимание!!!* с аномальным количеством восклицательных знаков:

(7) *«Внимание!!! Обезвреживание взрывоопасного предмета на месте его обнаружения производится только специалистами МВД, ФСБ, МЧС».*

В разделе памятки «Если вы оказались в заложниках» совместная вербализация концептов «вертикальная интеграция» и «централизация» на языковом уровне контекстуально поддерживается использованием императивов:

(8) *«Помните, что спецслужбы уже предпринимают профессиональные меры для вашего освобождения, ... старайтесь не предпринимать самостоятельных попыток к освобождению. ...Во время освобождения ложитесь на пол лицом вниз, голову закройте руками и не двигайтесь».*

Такие типы текстов направлены на пояснение того, что делать людям, когда они уже оказались в заложниках или когда обнаружили взрывное устройство. Поэтому данные жанры мы относим к слабопревентивным, поскольку в них описываются необходимые действия в условиях позднего этапа или уже свершившегося теракта. Это характерно для многих проанализированных нами русскоязычных памяток.

Таким образом, можно утверждать, что национально-культурная специфика концептов и вербализация их конфигураций оказывает влияние на типологию жанров и дискурса.

Заключение. В ходе проведенного исследования нами были выявлены два вида концептуальных конфигураций: в англоязычной лингвокультуре – «community – prevent», в русскоязычной – «вертикальная интеграция – централизация». Исследование показало, что возникающие в результате совместной вербализации национально-специфичные концептуальные конфигурации обладают устойчивостью и, оказывая влияние на типологию жанров и дискурса, расширяют разнообразие жанрово-дискурсивных палитр лингвокультур, нюансируя тесную взаимосвязь мыслительных и языковых структур.

¹ «Профилактика терроризма» (документ размещен на специальных стендах на станциях метро г. Новосибирска).

Под контактной конфигурацией в контексте наших размышлений понимается взаимодействие концептуальных признаков на основе избирательности, имеющей этнокультурную природу. На наш взгляд, этнокультурная природа современного антитеррористического дискурса обусловлена, с одной стороны, господствующими идеологическими концепциями, с другой – концептуальным наследием, ранее сложившимся в аналогичной ситуации в социуме.

В англоязычной лингвокультуре преобладают тексты, в которых воспроизводятся ситуации, в основном связанные с предотвращением теракта. Это руководства, буклеты и памятки, социально локализованные и одновременно адресованные широким слоям общества. Данный тип текстов материала исследования мы относим к сильнопревентивным жанрам антитеррористического дискурса.

В русскоязычной лингвокультуре в настоящее время к такому типу дискурса, на наш взгляд, относятся высказывания, адресованные отдельным слоям общества: тексты просветительских лекций для школьников и студентов, сценарии фильмов для молодежи, религиозных общин и пр. В материал данного исследования вошли антитеррористические тексты, размещенные в общественных местах г. Новосибирска. Содержание изученных памятков позволяет отнести их к слабопревентивным жанрам антитеррористического дискурса.

Отметим, что в ходе проведенного исследования была подтверждена продуктивность использования таких методов, как информационно-смысловой анализ текста, когнитивно-сопоставительное моделирование концептосферы, жанрово-дискурсивный анализ и сопоставительный анализ, которые позволяют не только выявлять лингвокультурные сущности, но и объяснять их дискурсивные особенности.

На наш взгляд, углубленное изучение национально-культурной специфики вербализации концептов позволит внести вклад в теорию трансвербализации [3], что в свою очередь будет способствовать повышению качества деятельности переводчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мехонина Е. Н. О понятии коммуникативно-речевой категории и методике ее описания // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи: материалы Всерос. науч. конф., Пермь, 8 апр. 2013 г. / ПГНИУ. Пермь, 2013. С. 231–237.

2. Везнер С. И. Антитеррористический дискурс: специфика воспроизведения концептуального отношения «государство – общество» (на примере речевого жанра «антитеррористическая памятка») // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология): сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф., Пенза, 28–29 нояб. 2022 г. / ПГУ. Пенза, 2022. С. 26–29.

3. Везнер И. А. Трансвербализация инокультурных профессиональных концептосфер: методологический аспект // Образование в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. ст. XII Междунар. науч.-практ. конф., Пенза 26–27 нояб. 2017 г. / ПГТУ. Пенза, 2017. С. 27–32.

4. Долгий В. И. Антитеррористический дискурс: обусловленность характером общества // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6 (21). С. 196–203.

5. Кафтан В. В. Теоретические основания конструирования и репрезентации антитеррористического дискурса в современных социально-политических практиках // Политическая наука. 2018. № 4. С. 107–123. DOI: 10.31249/poln/2018.04.06.

6. Базаркина Д. Ю. Борьба с терроризмом в Великобритании (коммуникационный аспект) // Современная Европа. 2015. № 1 (61). С. 45–55. DOI: 10.15211/soveurope120154555.

7. Beyer C., Bauer M. Effectively countering terrorism: the challenges of prevention, preparedness and response. Liverpool: Liverpool Univ. Press, 2009. DOI: <https://doi.org/10.2307/jj.18654763>.

Национально-культурная специфика вербализации концептосферы «антитеррористические меры»... 113
The National and Cultural Specifics of the Verbalization of the “Anti-Terrorism Measures” Concept Sphere...

8. Skoczylis J. J. The local prevention of terrorism in strategy and practice. Strategy and practice in the fight against terrorism. NY: Palgrave Macmillan, 2015.

9. Melhuish F., Heath-Kelly Ch. Fighting terrorism at the local level: the European Union, radicalisation prevention and the negotiation of subsidiarity // European Security. 2022. Vol. 31, iss. 2. P. 313–333. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2021.2009458>.

10. Пашутина Т. А. Ключевые концепты американской культуры “PRIVACY” и “PATRIOTISM” и особенности их языковой репрезентации в различных типах дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук / БелГУ. Белгород, 2009.

11. Семенова Н. В. Когнитивный аспект представления подтекстовой информации в переводе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / БашГУ. Уфа, 2000.

12. Степанова Е. А. Россия и США в борьбе с терроризмом (сравнительные угрозы и подходы, Сирия, Афганистан, противодействие насильственному экстремизму) // Пути к миру и безопасности. 2017. № 1 (52). С. 13–54. DOI: 10.20542/2307-1494-2017-1-13-54.

13. Prevent Duty Guidance: for England and Wales // Gov.uk, 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/prevent-duty-guidance/revised-prevent-duty-guidance-for-england-and-wales> (дата обращения: 02.02.2024).

14. Building Trust. Through Police and Community Partnerships // U.S. Department of Justice Community Relations Service. URL: <https://www.justice.gov/file/1129646-0/dl?inline> (дата обращения: 02.02.2024).

15. Working in partnership under one strategy // Hastings Online. URL: https://www.hastings.gov.uk/content/my_community/safer_hastings/pdfs/preventbooklet (дата обращения: 02.02.2024).

16. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 02.02.2024).

Информация об авторах.

Везнер Ирина Анатольевна – кандидат филологических наук (2004), доцент (2011), доцент кафедры лингвистики и теории перевода Новосибирского государственного педагогического университета, ул. Виллюйская, д. 28, Новосибирск, 630126, Россия. Автор более 60 научных публикаций. Сфера научных интересов: теория трансвербализации, прототипическое моделирование жанра и дискурс-анализ, переводческая лингводидактика.

Лисица Инна Валерьевна – кандидат филологических наук (2009), доцент (2023), заведующий кафедрой лингвистики и теории перевода Новосибирского государственного педагогического университета, ул. Виллюйская, д. 28, Новосибирск, 630126, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: германские языки, дискурсивный анализ, теория перевода, дидактика перевода.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 12.08.2024; принята после рецензирования 19.09.2024; опубликована онлайн 20.02.2025.*

REFERENCES

1. Mekhonina, E.N. (2013), “The structure of the communicative speech category”, *Filologiya v XXI veke: metody, problemy, idei* [Philology in the XX century: methods, problems, ideas], Perm, RUS, 8 April 2013, pp. 231–237.

2. Vezner, S.I. (2022), “Anti-terrorist discourse: the specifics of reproducing the conceptual relationship “state - society” (based on the speech genre “anti-terrorist manual”)”, *State, Law, Society: Problems of Interaction (Political Science, Legal Sciences, History, Religious Studies, Sociology)*, Penza, RUS, 28–29 Nov. 2022, pp. 26–29.

3. Vezner, I.A. (2017), "Transverbalization of branch law related concepts: methodological aspects", *Образование в XXI веке: проблемы и перспективы* [Education in the XXI century: problems and prospects], Penza, RUS, pp. 27–32.

4. Dolgiy, V.I. (2011), "Antiterrorist Discourse as a Function of the Character of Society", *MGIMO Review of International Relations*, no. 6 (21), pp. 196–203.

5. Kaftan, V.V. (2018), "Theoretical foundations of creation and representation of counterterrorism discourse in modern social and political practice", *Political Science (RU)*, no. 4, pp. 107–123. DOI: 10.31249/poln/2018.04.06.

6. Bazarkina, D.Yu. (2015), "Counter-terrorist struggle in Great Britain (Main tendencies and the communication aspect)", *Contemporary Europe*, no. 1 (61), pp. 45–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120154555>.

7. Beyer, C. and Bauer, M. (2009), *Effectively countering terrorism: the challenges of prevention, preparedness and response*, Liverpool Univ. Press, Liverpool, UK.

8. Skoczylis, J.J. (2015), *The local prevention of terrorism in strategy and practice. Strategy and practice in the fight against terrorism*, Palgrave Macmillan, NY, USA.

9. Melhuish, F. and Heath-Kelly, Ch. (2022), "Fighting terrorism at the local level: the European Union, radicalisation prevention and the negotiation of subsidiarity", *European Security*, vol. 31, iss. 2, pp. 313–333. DOI: <https://doi.org/10.1080/09662839.2021.2009458>.

10. Pashutina, T.A. (2009), "The key concepts of American culture "PRIVACY" and "PATRIOTISM" and the peculiarities of their linguistic representation in various types of discourse", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Belgorod State Univ., Belgorod, RUS.

11. Semenova, N.V. (2000), "The cognitive aspect of the presentation of subtext information in translation", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, Bashkir State Univ., Ufa, RUS.

12. Stepanova, E.A. (2017), "Russia and the United States in the fight against terrorism (comparative threats and approaches, Syria, Afghanistan, countering violent extremism)", *Pathways to Peace and Security*, no. 1 (52), pp. 13–54. DOI: 10.20542/2307-1494-2017-1-13-54.

13. "Prevent Duty Guidance: for England and Wales", *Gov.uk*, 2015, available at: <https://www.gov.uk/government/publications/prevent-duty-guidance/revised-prevent-duty-guidance-for-england-and-wales> (accessed 02.02.2024).

14. "Building Trust. Through Police and Community Partnerships", *U.S. Department of Justice Community Relations Service*, available at: <https://www.justice.gov/file/1129646-0/dl?inline> (accessed 02.02.2024).

15. "Working in partnership under one strategy", *Hastings Online*, available at: https://www.hastings.gov.uk/content/my_community/safer_hastings/pdfs/preventbooklet (accessed 02.02.2024).

16. "Federal Law "On Counteracting Terrorism" dated 06.03.2006 N 35-FZ (latest revision)", *ConsultantPlus*, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (accessed 02.02.2024).

Information about the authors.

Irina A. Vezner – Can. Sci. (Philology, 2004), Docent (2011), Associate Professor at the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk 630126, Russia. The author of over 60 scientific publications. Area of expertise: theory of transverbalization, prototypical modeling of genre and discourse analysis, translation linguistics.

Inna V. Lisitsa – Can. Sci. (Philology, 2009), Docent (2023), Head of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyuiskaya str., Novosibirsk 630126, Russia. The author of over 30 scientific publications. Area of expertise: Germanic languages, discourse analysis, translation theory, translation didactics.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 12.08.2024; adopted after review 19.09.2024; published online 20.02.2025.